

http://www.aif.ru/society/history/paradoks_sistemy_antona_makarenko_ee_vnedryali_vo_vsem_mire_no_ne_u_nas

Парадокс системы Антона Макаренко. Ее внедряли во всём мире, но не у нас

13 марта 1888 г., в семье рабочего железнодорожных мастерских родился мальчик, которого впоследствии ЮНЕСКО назовёт «одним из четырёх педагогов, определивших способ педагогического мышления в XX веке». Мальчика назвали Антоном, что можно перевести как «состязающийся». Фамилия - Макаренко.

Януш Корчак. Жизнь во имя детей

Его официальная биография может вызвать только чудовищную зевоту. Начальное железнодорожное училище, годичные педагогические курсы, учительский институт, руководство колонией для беспризорников... В промежутке - неудачные литературные опыты. Несколько ранних романтических рассказов, высланных Горькому, «буревестник революции» раскатал в тонкий блин и наложил резолюцию: «Писателя из вас не выйдет никогда». Иными словами, скука и серость, умноженные на традиционную нелюбовь к учителям. Не нужен Родине? Разумеется, всё это сущая ерунда. К тому же несправедливая. Биография Макаренко состоит из таких вывертов и парадоксов, что даже удивительно, как это до сих пор по ней не сняли блокбастера. Вот, скажем, детство героя. Антоша, этот будущий «укротитель шпаны», был хилым и близоруким, авторитет его среди сверстников измерялся отрицательными величинами: гопники города Крюкова частенько его поколачивали и отжимали гривенники в свою пользу. Юные годы. Будущее светит диплом на интересную тему: «Кризис и крах современной педагогики». Зрелость ещё интереснее. Антон Семёнович спокойно работает в аппарате НКВД, при этом имея родственника за границей. И не какого-нибудь «правнучатого племянника со стороны свояка», а родного брата Виталия. Брат, между прочим, живёт во Франции и является эталонной «белогвардейской сволочью», поскольку служил офицером под началом Деникина. А советский патриот Макаренко открыто пишет брату-белоземитану: «Я живу среди тёмных дикарей. Здесь мерзость запустения. Ничего похожего на твою жизнь... Ты в Ницце - об этом можно только мечтать!» И - ничего страшного, никаких репрессий! Более того - орден Трудового Красного Знамени.

Доктор Сергей Боткин - врач, педагог и враг смерти

Главный же парадокс заключается в том, что никто не может понять, как это Макаренко удавалось управляться с теми самыми «малолетними преступниками». Причём не просто управляться, а каким-то волшебным образом их перевоспитать. И, чёрт возьми, почему у современных педагогов, которые должны быть знакомы с его трудами, с его теорией воспитания, ничего подобного не получается, хоть ты тресни? Ответов припасено в достатке. Дескать, в колонии Макаренко оказалось много беспризорников из «благородных» семейств, попавших под «цунами» революции и Гражданской войны: «Эти подростки ещё сохраняли дворянские понятия справедливости, законности, чести и уважения к труду. Они-то и воплощали в колониях потерянный рай своего детства. А наивная и беспомощная система Макаренко здесь ни при чём». На самом деле придётся признать, что «ни при чём» здесь как раз подобного рода измышления. Внятный ответ дал немец Зигфрид Вайтц, который занимался изучением и внедрением системы Макаренко ещё в ФРГ: «Знакомство с его наследием носит в СССР поверхностный характер. Именно это является источником разного рода недоразумений и упрощений, которые не дают воплотить в жизнь теории знаменитого педагога». Максим Горький (в центре) и основатель детской коммуны Антон Семёнович Макаренко (слева во втором ряду) среди бывших колонистов-рабфаковцев, 1938 год. Фото: РИА Новости Труд и коллектив В этом есть смысл. Те самые «три кита» системы Макаренко - воспитание трудом, игра и воспитание коллективом - были у нас причудливо искажены. Вот, скажем, труд, или, как это ещё иронически называют, «трудотерапия». Думается, многие могут повторить вслед за героем Василия Аксёнова из повести «Звёздный билет»: «Учили нас в школе труду. Это такой урок, на котором хочется всё ломать». Святая правда. Если «труд» - это такая штука, где все уныло клеят коробочки или шьют брезентовые рукавицы, то никакого «воспитания» из этого не выйдет. Кстати, сам Макаренко был с этим согласен: «Эти мастерские, сапожная, швейная и столярная, считались альфой и омегой педагогического трудового процесса. Они вызывали у меня отвращение. Я совсем не понимал, для чего они устроены. Поэтому я закрыл их через неделю». Памятник Антону Макаренко в Харькове. Фото: wikipedia.org Труд, и уже без кавычек, состоял в том, что Макаренко своим малолетним преступникам доверял. И потому они с нуля построили два высокотехнологичных завода - по производству электромеханических инструментов (австрийская лицензия) и знаменитых фотоаппаратов ФЭД (немецкая лицензия). Колонисты освоили сложнейшие технологии, успешно работали и давали хай-тек-продукцию своего времени. Это было смело до безумия. Попробуйте себе представить современную колонию для несовершеннолетних, которая наладила бы выпуск, скажем, компьютерных игр или антивирусных систем. Не бывает? А вот тогда очень даже было! То же самое с коллективизмом. Если немцы, изучавшие и внедрявшие систему Макаренко, делали ставку на труд, то японцам очень понравилось сочетание ответственности и творчества, а также круговой коллективной поруки. В 1950-е

http://www.aif.ru/society/history/paradoks_sistemy_antona_makarenko_ee_vnedryali_vo_vsem_mire_no_ne_u_nas
годы работы Макаренко стали там издавать массовыми тиражами. Для руководителей предприятий. И теперь практически все японские фирмы строятся по лекалам трудовой колонии нашего педагога. И вдвойне обидно, что эти самые принципы Макаренко теперь возвращаются к нам. В виде «корпоративных мероприятий», «тим-билдинга» и «умения работать в команде». В виде «воспитания сотрудника путём повышения его мотивации». Это всё придумал и воплотил Макаренко. Но - нет пророка в своём отечестве. Его труды у нас не переиздавали довольно долго. Кстати, последнее переиздание его собрания сочинений было осуществлено - вот где позорище-то! - одной западной косметической компанией. С характерным предисловием: «Он сделал для процветания нашей фирмы больше, чем кто бы то ни было».